

ОСЕНЬЮ 1944 года, когда шли бои по ликвидации Курляндской группировки противника, в третий дивизион Томского добровольческого артиллерийского полка прибыл сержант Берестнев. Ко мне подошел и представился полноватый мужчина невысокого роста. Судя по его осанке и выправке, это был глубоко гражданский человек. Я обратил внимание на его глаза — умные, я бы сказал, проникновенные.

Дивизион был выведен для краткого отдыха и пополнения, время было вечернее и немного свободное. Я попросил сержанта Берестнева присесть и рассказать о себе.

Я узнал, что он артист Ленинградского драмтеатра имени А. С. Пушкина. Посетовал ему пойти работать на полковой узел связи, но он категорически отказался и просил направить в разведку. В разведку артиллерийскую взять его было нельзя, потому что это требовало сравнительно длительного обучения, а времени не было: через 3 дня — в бой. Решил послать его в оружейный расчет номерным, что он с благодарностью принял.

На мой вопрос, почему он на фронте, а не остался в тылу по льготе, Берестнев ответил, что хочет сам испытать все, что делает солдат. Это очень важно для дальнейшей работы в театре. И он «испытал все», причем

безропотно и с большим достоинством. Я восхищался его энергией и целеустремленностью, внутренней собранностью, глубоким патриотизмом. Он мог говорить о своем театре в любой об-

АРТИСТ

становке, в любое время суток.

Служба в артиллерии — тяжелая служба. Пожалуй, самая тяжелая из всех родов войск. Только для того, чтобы оборудовать новую огневую позицию для батареи, необходимо каждому оружейному номеру вынуть несколько кубометров грунта. Причем в любое время года — зимой, в грязь и зной. А огневые позиции менялись чуть ли не ежедневно. К тому же подвезти снаряды непосредственно к орудиям при стрельбе прямой наводкой невозможно. И солдаты ночами носят их на руках согнами. Этот огромный труд требует большой физической выносливости. И все это вместе с другими делал сержант Берестнев. Делал не хуже других.

А после такой тяжелой работы, когда солдаты буквально валились с ног, Бере-

стнев присаживался на корточки и начинал вдохновенный рассказ о своем театре, его людях, о великом Пушкине. И усталость уже не давила плечи. Солдаты кольцом окружали Берестнева, а он, вдохновленный вниманием и солдатской благодарностью, сылал доброе, умное, вечное.

Берестнев боевал до конца войны. Демобилизовался в первом потоке, получил новую пару белья, кирзовые сапоги и уехал в родной Ленинград. Настоячиво приглашал посетить его театр, но обстоятельства не позволяли воспользоваться этим приглашением.

Многое забыто, стерлось из памяти за годы, прошедшие после войны. Но образ Берестнева ярко запечатлелся в моей памяти, да, очевидно, не только в моей.

И вот два года назад я решил узнать о его судьбе. Мне сообщили из Ленинграда, что Берестнев Андрей Андреевич, 1906 года рождения, работал в театре имени А. С. Пушкина в качестве артиста. В 1972 году тяжело заболел, ушел на пенсию и в 1975 году скончался. Родных А. А. Берестнева разыскать не удалось.

И все же я посчитал своим долгом сказать о нем доброе слово в газете.

И. ЛИПАТОВ,
бывший командир 3-го дивизиона 48-го гвардейского арtpолка, гвардии майор в отставке.
Рис. М. Нестерова.